

Хрусталёва Анна Владимировна

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИОСОФСКИХ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ Г. П. ФЕДОВОА В СТАТЬЯХ ОБ А. С. ПУШКИНЕ

В статье рассматривается связь тематико-идеологического наполнения публицистики Г. П. Федотова, посвященной А. С. Пушкину, с принципиальной позицией мыслителя, отраженной во множестве работ по истории и философии. Наличие констант в трудах, воспринимаемых современным сознанием в качестве принадлежащих разным дисциплинам, приведено в качестве одного из аргументов для обоснования возможности междисциплинарной теории метода герменевтики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 158-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

7. Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора [Электронный ресурс]. URL: http://www.infoliolib.info/philol/lazutin/1_2.html (дата обращения: 04.10.2011).
8. Мультфильмы - это лучшее выражение радости: интервью с Сергеем Сельяновым [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/culture/2010/12/24/a_3477106.shtml (дата обращения: 04.10.2011).
9. О богатых русских [Электронный ресурс]. URL: http://sk.plusfilm.ru/mult_13.php (дата обращения: 04.10.2011).
10. Смирнова А. А. Языковая личность и психотип человека (на примере анализа языка одного из персонажей романа «Белая гвардия» М. Булгакова) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/03/image/03-072.pdf> (дата обращения: 04.10.2011).
11. Соколов Б. Былины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ru-skazki.ru/sokolov-epic&p11.html> (дата обращения: 04.10.2011).

**ANIMATION EPIC PERSONAGE LANGUAGE PERSONALITY PECULIARITIES
(BY THE MATERIAL OF THE ANIMATION FILM “ALESHA SON OF A PRIEST AND SERPENT”)**

Irina Ivanovna Tyurina, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Russian Language as Foreign One
Institute of International Education and Language Communication
National Research Tomsk Polytechnic University
iturina@mail.ru

The author analyzes the language means system used for epic hero creation in modern animation version and pays special attention to the peculiarities of the main hero's speech image and their correlations with different cultural-historical epochs.

Key words and phrases: linguo-culturology; speech image; language personality; vocabulary; pragmatic means system; social-cultural codes system; poly-code character; epic personage.

УДК 821.161.1

В статье рассматривается связь тематико-идеологического наполнения публицистики Г. П. Федотова, посвященной А. С. Пушкину, с принципиальной позицией мыслителя, отраженной во множестве работ по истории и философии. Наличие констант в трудах, воспринимаемых современным сознанием в качестве принадлежащих разным дисциплинам, приведено в качестве одного из аргументов для обоснования возможности метадисциплинарной теории метода герменевтики.

Ключевые слова и фразы: публицистика; герменевтический метод; Г. П. Федотов.

Анна Владимировна Хрусталёва, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Саратовский государственный социально-экономический университет

tevlin1982@mail.ru

**ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИОСОФСКИХ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ Г. П. ФЕДОТОВА
В СТАТЬЯХ ОБ А. С. ПУШКИНЕ©**

Наследие блестящего публициста, философа и историка Георгия Петровича Федотова пересекается не только по времени создания, но и определенным идейным доминантам со значимыми для русской культуры трудами философского ренессанса - работами В. Соловьева, Н. Бердяева, С. Франка, Л. Карсавина. Хотя и принято называть Федотова (1886-1951) «младшим» современником указанных авторов, но «водораздел» смены культурных парадигм не отделяет его от эпохи ренессанса: константы творчества мыслителя явно проистекают из дискурса религиозной философии.

Многочратно уже было указано на то, что труды Федотова должны изучаться в разных аспектах - талантливый исследователь не только отечественной, но и всеобщей истории, историк церкви и автор непревзойденного труда, осмысляющего русские духовные стихи как явление народной словесности, он явно заслужил всеохватную оценку. Но до сих пор мнение о работах Федотова бытует в среде конкретных дисциплин, а некое системное и обобщающее рассмотрение исследовательского метода, позволяющее целостно описать вклад философа в культурное наследие России, при котором учитывались бы достижения в разных сферах, не предпринято.

Вряд ли будет преувеличением заметить, что наиболее изучены философские и исторические аспекты учения мыслителя [1; 2; 4; 6-8], в то время как публицистические статьи рассмотрены мало [9; 15]. Объясняется это элементарным отсутствием теоретического инструментария для осмысления публицистики - то ее относят к литературной критике, в результате чего она попадает в домен литературоведения, то начинают

говорить об «исторической» публицистике, что влечет за собой соответствующие последствия. Насколько нам известно, к настоящему моменту издано три монографии по Федотову [3; 5; 10], защищены и диссертации. Неоспоримые достоинства выполненного научного труда, как нам кажется, могут быть умножены, если авторы последующих работ сделают шаг в сторону синтеза и рассмотрят проблему междисциплинарного метода познания, который покажет универсалии, объединяющие исследователя духовных стихов с историком-медиевистом, автора публицистической статьи о русской литературе с религиозным мыслителем. Ведь речь идет об одном и том же лице, что с позиций логики должно означать наличие констант, а не отличий. То, что изучая словесную культуру, Федотов имеет дело с художественным материалом, не меняет существа вопроса, так как и филология - наука *общественно-историческая* [14, с. 5], говорить о пересечении методов истории и филологии, да и других гуманитарных дисциплин вполне допустимо и возможно. Единственной проблемой является то, что теория междисциплинарного метода не стала настолько убедительной, чтобы быть общепризнанной, но это не отменяет вопроса о путях оптимальной интеграции терминологии наук.

Междисциплинарная теория метода - не абстракция и не схоластическая проблема «имени», это та система, которая позволит рентгеновским лучом высветить все скрытые и тайные устремления гуманитарной культуры, сейчас покрытые мраком в силу хитросплетений терминологии, определяющей сходные явления с помощью разных наименований. Следует отметить, что определенные шаги в сторону определения метода Федотова сделаны: этот вопрос затрагивается в работе С. Е. Никитиной [12, с. 150], характеризующей исследователя следующим образом: «...Г. Федотов работает как филолог, даже как лингвист: он устанавливает для существенных концептов все их наименования и смысловые, или семантические, поля, обнаруживая регулярные семантические связи слов, прослеживая поведение слова или выражения в тексте, и на этом основании делая заключение уже не лингвистического, а богословского характера <...> Г. Федотов рассматривает наборы эпитетов, метафорических обозначений, синонимов и антонимов, названия типичных действий, функций и типичных локусов, используемых при описании Христа, Богородицы, матери - сырой земли. В сущности... дается семантическое описание слов, обозначающих стержневые элементы культуры, т.е. их концептуальный анализ».

Можно заметить, что подобный концептуальный анализ для Федотова - константа, он обнаруживается и в статьях о Пушкине. Таким образом, детальное исследование разных аспектов творчества мыслителя могло бы привести к полноформатному воссозданию системы тех аналитических приемов, которые им применялись, реконструкции метода. В качестве «рабочих» замечаний, которые, вполне возможно, окажутся пригодны на последующих этапах изучения метода, укажем на некоторые особенности статей философа о Пушкине.

В истории русской культуры имя А. С. Пушкина занимает особое место в силу того, что является уже не просто именем, а символом, допускающим бесконечность истолкования. Справедливы замечания современных ученых о своеобразном сводном «мифе» Пушкина: у каждой эпохи свой образ великого поэта, уникальное и в чем-то тенденциозное истолкование его творчества. Религиозно-философский ренессанс внес особый вклад в истолкование национального гения именно тем, что его представителями была предпринята попытка представить поэта философом, найти в его творчестве не пленительные стороны эстетики только, но и глубинные основы онтологии и гносеологии, что было выражено еще Мережковским: «Пушкин - великий мыслитель, мудрец, и с этим, кажется, согласились бы многие, даже из самых пламенных и суеврных его поклонников. Все говорят о народности, о простоте и ясности Пушкина, но до сих пор никто, кроме Достоевского, не делал даже попытки найти в поэзии Пушкина стройное мирозерцание, великую мысль» [11]. Тот же призыв к глубокому постижению национального поэта много позднее повторит и Франк, который определил задачи современного ему литературоведения следующим образом: «перестать, наконец, смотреть на Пушкина, как на «чистого» поэта, чарующего нас «сладкими звуками» и прекрасными образами, но не говорящего нам ничего духовно особенно значительного и ценного, и научиться усматривать и в самой поэзии Пушкина, и за ее пределами (в прозаических работах и набросках Пушкина, в его письмах и достоверно дошедших до нас устных высказываниях) таящееся в них огромное, оригинальное и неоцененное, духовное содержание» [18, с. 12].

Федотов создает образ Пушкина - защитника свободы, гения, поднявшего русскую культуру, а вместе с тем и личность русского человека на новую духовную высоту. Характерно, что мыслитель рассматривает Пушкина в свете историософских взглядов, а именно бинарной оппозиции восточных и западных социокультурных традиций. Пушкин показан как веха на том пути, на который повела Россию политическая воля Петра I, запустившего маховик национальной модернизации, после чего «котел» отечественной философской саморефлексии стал более открытым для ингредиентов западной мысли. Пушкин для Федотова - фигура знаковая, он является средоточием всех трагических противоречий русской истории, символизируя ту точку «невозврата», когда русская интеллигенция уже не может выражать интересы русского народа, поскольку самоопределение интеллигенции показывает ее полную чужеродность по отношению к народу. Мыслитель приводит своеобразную триаду истории интеллигенции: сначала борьба с царем против народа, затем борьба против царя, и, наконец, решающее сражение и против народа, и против царя.

Любопытно, что и в заглавии одной из статей Федотова, и в самом ее содержании содержится оксюморон - воедино сводятся несочетаемые компоненты - империя и свобода - каким парадоксальным образом могут они соединиться в творчестве одного человека? Федотов объясняет подобное соединение эволюцией политических взглядов поэта - если молодой Пушкин - это мятущийся свобододолюбец, художник, который в силу своего творческого темперамента - мятежник, то Пушкин зрелый, по мысли Федотова, являет собой культурного деятеля консервативной ориентации, реалистически оценивающего исторические перспективы

России и придерживающегося гражданской позиции конструктивного диалога общественности с верховной самодержавной властью. По Федотову свободолюбие поэта всегда оставалось для него константой политического мировоззрения, вместе с тем зрелый Пушкин трезво осознает, что государственная власть должна быть достаточно сильной, чтобы защитить свободу именно предотвращением политической революции, грозящей России непредсказуемыми и асоциальными последствиями. Не будет преувеличением утверждать, что мыслитель приписывает Пушкину свои историософские и политические взгляды - он рассматривает пушкинское творчество с позиции христианского социализма, включающего защиту свободы личности в качестве неперменной составляющей «русской идеи».

Осознавая ответственность старшего поколения эмигрантов за патриотическое воспитание русской молодежи, Федотов в рамках Русского студенческого христианского движения организовал семинар по вопросам изучения истории и культуры страны по произведениям русских писателей и поэтов. Выступления в рамках семинара послужили основой многих статей мыслителя, опубликованных во Франции, в том числе посвященных пушкинскому творчеству («Певец Империи и свободы», «Пушкин и освобождение России»).

Характерно, что в творчестве Пушкина Федотов видит «прозрачную ясность», которой якобы не достает творчеству Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, обратившимся к «темным извилинам человеческой природы». Философ отмечает: «Мне думается, что в Пушкине сейчас должно нравиться цельное приятие Божьего мира, картины мирного, прекрасного быта, амнистия человеку - вне героического напряжения и подвига, - человеку просто, который хочет жить и хотя бы мечтать о счастье. Это значит, не болдинские трагедии, а «Евгений Онегин», «Капитанская дочка» должны прежде всего открывать Пушкина... читателю» [17, с. 130-131].

Империя и свобода - по мысли Федотова, не антагонисты, а союзники в деле культурно-исторического прогресса России. Мыслитель так подчеркивает идейное кредо Пушкина: «Но главное, поэт не мог никогда и ни при каких обстоятельствах отречься от того, что составляло основу его духа, - от свободы. Свобода и Россия - эта два метафизических корня, из которых вырастает его личность» [16, с. 142]. Творческое сотрудничество народа и государства способствует социальной стабилизации, и революционному «отщепенству» от власти Пушкин противопоставляет почвенный консерватизм. Как замечает Федотов, после смерти Пушкина, напротив, усугубляются социально-политический антагонизм между империей и свободой, усиливается взаимное отчуждение между народом и государственной властью, что с неизбежностью приводит к революционной национальной катастрофе: «Русская интеллигенция рождается в год смерти Пушкина» [Там же].

Империя, безусловно, есть такая форма государственного устройства, которая вполне способна не только сдерживать иррациональную стихию народного недовольства, но и затоптать отдельно взятую личность в прямом смысле этого слова. Обожествление государства, воздаяние кесарю Божьего безнравственно, и Федотов к нему не призывает. Но он подчеркивает, что поэт порой делал уступки самодержавию в своих произведениях, утверждая возможность объединения славянских народов посредством государственного принуждения, а не свободного соглашения. Творчество Пушкина осмысливается в трудах Федотова как поворот к социальному консерватизму, ненависть ко всякой форме тирании, независимо от ее характера: революционного, реакционного.

Политическим идеалом Пушкина, по мысли Федотова, является конституционная монархия, дающая свободу гражданам, но не тождественная народовластию. Выражаясь современным языком, Пушкин - сторонник демократии элит, а не демократии участия, поскольку поэт, в изложении философа, осознал, что национальная свобода требует от народа соответствующего уровня гражданского правосознания и умения ее отстаивать. Крах движения декабристов и серьезное изучение русской истории побуждают Пушкина стать консервативнее в оценках и понять, что народ нуждается в особой форме свободы, которая сдерживала бы его собственные агрессивные проявления.

Таким образом, «федотовский» Пушкин - это, прежде всего, свободолюбец, но понимающий свободу своеобразно, мечтающий обновить русскую государственную жизнь на основе социальной интеграции народа и власти. Что примечательно, свои соображения о политических воззрениях Пушкина Федотов снабжает вариацией того же концептуально-семантического анализа, о котором шла речь ранее в труде по духовным стихам, но аналитическая часть в пушкинском блоке проведена на иных основаниях. Если в исследовании народного творчества наблюдается попытка проанализировать исчерпывающее количество словоформ, в которых реализуется конкретный концепт, создать целый тезаурус, все компоненты которого были бы связаны друг с другом, то при изучении творчества Пушкина Федотов идет несравненно более простым путем обнаружения ограниченного количества «движущихся» тем - империи, свободы, славы и т.п. Можно было бы возразить автору, что в действительности таких «тем», говоря языком современного литературоведения, «мотивов» пушкинского творчества, несравненно больше.

Федотов сопоставляет, как изменяются обнаруженные им константы во времени. Он показывает, что два текста «Воспоминания в Царском селе», датируемые 1814 и 1829 годом соответственно, воспроизводят одно и то же словосочетание «великая жена», воспринимаемое автором в качестве одного из метафорических обозначений империи. Таким образом автор пытается доказать стабильное присутствие темы империи в творчестве поэта. Но анализ конкретной словоформы обрывается, он замещен общими рассуждениями о значении государственной власти. Несравненно более развита тема свободы, для раскрытия которой Федотов перечисляет широкий диапазон художественных средств: вино, пир, орел, вскормленный на воле, линия снеговых гор, волнуемое море. Специфическая терминология, связанная со средствами художественной выразительности - метонимия, аллитерация, ассонанс в статьях о Пушкине Федотовым не используется, так

как анализ поэзии интересует его с точки зрения содержательных характеристик. Обнаруживается и еще одна интересная особенность статей - автор произведения нигде не рассматривается исследователем отдельно от лирического героя, что позволяет предположить в Федотове сторонника биографической позиции, выраженной еще В. Ф. Ходасевичем, усматривавшим единство Пушкина-человека и творца художественного произведения, глубокую автобиографичность его поэзии.

Таким образом, статьи Федотова о Пушкине не стоят особняком в его творческом мире, они глубоко связаны с историософскими и политическими воззрениями, поэтому и сам характер герменевтической операции, проводимой как в трудах критико-публицистических, так и историко-филологических, одинаков. Как нам кажется, вполне плодотворным могло бы стать рассмотрение основных черт *общего* герменевтического метода, для которого выше было сделано несколько предварительных замечаний. Но для того, чтобы дальнейший разговор о методе приобрел более четкие очертания, необходимо перебросить «мост» между историографией, историософией и публицистикой уже не уровне содержания, о чем преимущественно шла речь в статье, но с помощью демонстрации тождественности авторских приемов анализа и интерпретации материала, которую можно проследить во всем корпусе трудов Федотова.

Список литературы

1. **Бабаева К. Б.** Образ Руси в историософии евразийцев и Г. Федотова // Философские науки. 2006. № 5. С. 82-94.
2. **Галактин М.Г.** История трагедии и трагедия истории (историософия Георгия Федотова) // Философские науки. 2005. № 9. С. 48-55; № 10. С. 59-72.
3. **Галамичева А. А.** Георгий Петрович Федотов: жизнь и творческая деятельность в эмиграции. Саратов: Изд. центр «Наука», 2009.
4. **Гиренок Ф. М.** Роковая тема Георгия Федотова: трагедия о России // Социум. 1993. № 26-27. С. 77-84.
5. **Зайцева Н. В.** Логика любви: Россия в историософской концепции Георгия Федотова. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2001.
6. **Закунов Ю. А.** О различиях в социально-философском осмыслении России и русской революции у Г. П. Федотова и И. А. Ильина // Отечественная философия: русская, российская, всемирная. Н. Новгород, 1998. С. 143-147.
7. **Замалеев А. Ф.** Слышать голос Христа и голос истории: о социальной философии Г. П. Федотова // Федотов Г. П. О святости, интеллигенции и большевизме: избранные статьи. СПб., 1994. С. 5-13.
8. **Исупов К. Г.** Георгий Федотов: философия исторической свободы // Философские науки. 1991. № 3. С. 65-71.
9. **Кибальник С.** Из русской философской критики (Г. П. Федотов о Пушкине) // Волга. Саратов, 1990. № 6. С. 121-134.
10. **Киселев А. Ф.** Страна грез Георгия Федотова: размышления о России и революции. М., 2004.
11. **Мережковский Д. С.** Вечные спутники. М.: Республика, 1995. С. 117.
12. **Никитина С. Е.** «Стихи духовные» Г. Федотова и русские духовные стихи // Федотов Г. Стихи духовные: русская народная вера по духовным стихам. М.: Прогресс; Гнозис, 1991. С. 137-153.
13. **Померанц Г. С.** Г. П. Федотов - философ свободы и святости // Человек. 1991. № 1. С. 34-37.
14. **Поспелов Г. Н.** Теория литературы. М.: Высшая школа, 1978. С. 5.
15. **Пьяных М. Ф.** «Медный всадник» Пушкина в восприятии русских писателей и философов трагического XX столетия // Нева. 2003. № 5.
16. **Федотов Г. П.** Певец Империи и свободы // Там же. 1991. № 2. С. 142.
17. **Федотов Г. П.** Пушкин и освобождение России // Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры. СПб., 1991. Т. 2. С. 130-131.
18. **Франк С. Л.** Пушкин как политический мыслитель. Белград, 1937. С. 12.

G. P. FEDOTOV'S HISTORIOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL VIEWS REFLECTION IN THE ARTICLES ABOUT A. S. PUSHKIN

Anna Vladimirovna Khrustaleva, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages
Saratov State Social-Economic University
tevlin1982@mail.ru

The author considers the connection of the thematic-ideological filling of G. P. Fedotov's social and political essays devoted to A. S. Pushkin with the thinker's principal position reflected in the multiple works on history and philosophy. The presence of the constants in the works perceived by modern consciousness as belonging to different disciplines is given as one of the arguments for the substantiation of hermeneutics method meta-disciplinary theory possibility.

Key words and phrases: social and political essays; hermeneutic method; G. P. Fedotov.